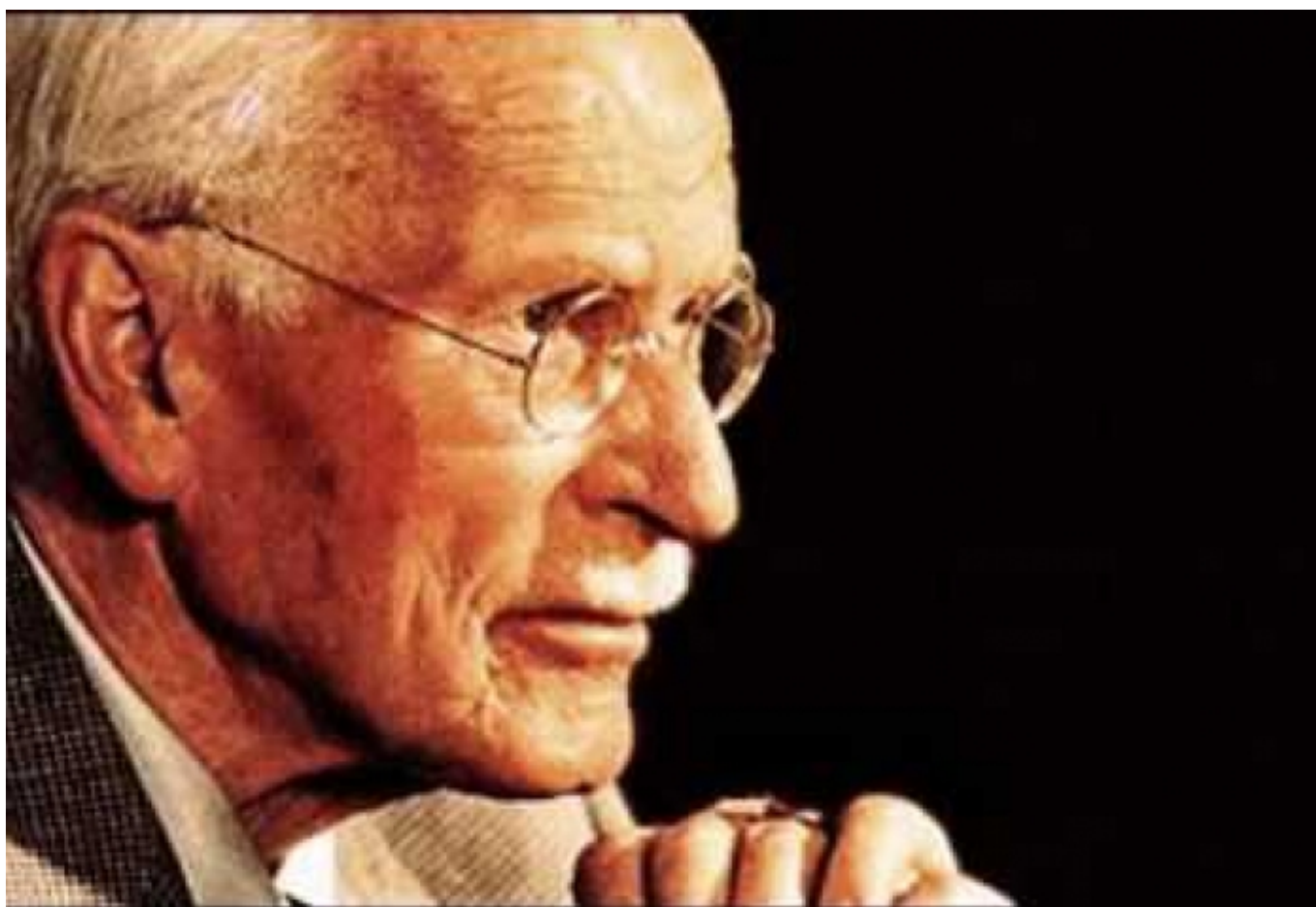

Карл Юнг – великий сын Швейцарии|Carl Gustav Jung, le célèbre psychiatre suisse

Автор: Александр фон Ган, Лондон, 6. 06. 2011.

Карл Густав Юнг

Шестого июня исполняется ровно пятьдесят лет со дня смерти Карла Густава Юнга, психиатра, ученика и критика Зигмунда Фрейда, основоположника аналитической психологии, родившегося в Швейцарии, в коммуне Кесвиль, в 1875 году. |

Le 6 juin la Suisse commémore le 50ème anniversaire de la mort de Carl Gustav Jung, légendaire psychiatre, élève et critique de Freud, fondateur de la psychologie analytique, né en 1875 à Kesswil, village au bord du lac de Constance.

Не так давно мы рассказывали читателям о важном сочинении Карла Густава Юнга «[Красная книга](#)», а также о различных мероприятиях, проходивших в Швейцарии по случаю 50-летия со дня его смерти. Сегодня же мы хотим познакомить вас с мнением о личности выдающегося ученого профессора Сону Шамдасами, главы Фонда Филемона, занимающегося публикацией научного и литературного наследия Юнга.

Наша газета.ch: Профессор, как Вам кажется, что послужило причиной, заставившей Юнга заняться психиатрией? Желание помочь людям, или только стремление к истине?

Юнг не был романтиком, но и на циника он похож не был. Поняв, что медицина не для него, он без колебаний и душевных мук бросает её, свою недописанную дипломную работу, научного руководителя, чьим любимым студентом он был, и начинает штудировать психиатрию. Тогда, на исходе девятнадцатого века, психиатрия была всем, чем угодно, только не наукой. Ещё не отошли в прошлое представления о мире духов и теней, одолевающих и заменяющих сознание, ещё не сформировался образ все понимающего и внимательного собеседника - психиатра в толстых очках в тонкой металлической оправе и парой санитаров наготове. Юнгу предстояло открыть перед собой мир человеческих эмоций и очертить границы индивидуального сознания. Именно это его и привлекало, прежде всего, как учёного - неизведанный и непознанный мир отношений человека с самим собой. Был ли в этом отголосок его внутреннего, личного поиска? Уверен, что да.

Академическая наука беспощадна в отношении всего, что не может

быть экспериментально подтверждено и объяснено. В какой степени, Вы полагаете, методы Юнга «научны» , а в какой выходят за пределы академической экзегезы?

Сону Шамдасани

Юнг не был просто «естествоиспытателем» в смысле беспристрастного и, по определению, стороннего наблюдения. Проведению судьбы было угодно ввергнуть его в самую пучину опыта, в самую гущу событий, определивших его понимание феномена человеческой личности. Именно об этом повествует изданная фондом и ставшая в одночасье знаменитой Красная Книга, воспринимаемая многими юнгианцами как Новый Завет от психоаналитики. Созданная в самом начале 20 века, она была написана Юнгом в состоянии погружения в бессознательное, непосредственного контакта с миром за пределами «дневного» сознания. Книга увидела свет лишь в 2009 году, и это не случайно - Юнг полагал, что всё написанное носит глубоко личный, интимный характер, если хотите, и может быть просто не понято широкой публикой.

В 1909-1913 годах Юнг становится членом «команды» основателя психоанализа Фрейда . Известно, что отношения между ними, вначале - взаимного уважения, потом - очевидного для обоих отчуждения, можно назвать сложными, даже драматическими. В чём Вы видите причину такого их развития?

Годы общения с Фрейдом стали для Юнга школой не столько изучения уже открытого и познанного другими, сколько внимательного наблюдения за собственными интуициями, подсказывавшими ему его собственный путь. Что-то не позволяло Юнгу совершенно принять и творчески развить предложенный психоанализом метод изучения бессознательного, которое Фрейд представлял в виде некоего чердака, на котором хранились воспоминания, ассоциации, страхи, подавленные и изжитые желания, несбывшиеся мечты – словом, то, через что проходит человек на пути от рождения до смерти.

Юнг наделял психику своим собственным содержанием, независимым от индивидуального, «субъективного» опыта. Он говорил об этом содержании, как о незримом присутствии «кого-то ещё», о том, что этот «кто-то» сопровождает человека на всём протяжении жизни. Иными словами, Юнг постулировал существование того, что ещё Достоевский называл «глубоким сердцем»: человеческое сознание не автономно, не единично, но сложно, многоуровнево. В русской культурной традиции понятие «совесть» вполне адекватно передаёт именно юнговскую интонацию - нечто, что сопresentствует человеку, всегда рядом. Разница лишь в том, что этот диалог выносится за пределы единичного и случайного, становится частью стройной закономерности, постижение которой - задача, выходящая за пределы индивидуального.

Кажется, невозможно представить себе ничего более парадоксального. Швейцария: преуспевающий профессор из мелкобуржуазной среды, удачно женившейся на богатой наследнице, с широкой практикой и ложей в опере проводит ночи напролёт в обществе ангелоподобного пророка и видений небесного Иерусалима...

И тем не менее, так оно и было. В одном из своих поздних интервью Юнг говорит: «Я не могу верить [в Бога]. Верить можно не зная, а я обладаю несомненно большим. Я знаю». В том же интервью он отрицает смерть, её всеразрушающее действо. «Наше сознание, - говорит он, - отказывается принять сам факт конца. Сознание бесконечно, безбрежно, его невозможно втиснуть в рамки единичного существования». Это не было проповедью, как не было это и попыткой создать очередной эликсир бессмертия на потребу страждущей публике, но попыткой удержать соскальзывающее в бездну человечество от самоуничтожения.

Meine seele, meine seele, wo bist du? - вопрошает странник со страниц Красной Книги. С момента смерти Юнга прошло всего полвека. Драма человеческого существа, «в котором, если мы правильно поймем смысл христианства, даже Бог видит свою цель», заботит ныне разве что репортёров светской хроники. Пройдёт ещё немного времени, и вопрос странника будет

вызывать даже не досаду, а недоумение. Но Юнг предвидел и это. «Я не сторонник чрезмерного оптимизма и любви к высоким идеалам, - писал он в одном из своих эссе. - Просто меня заботит судьба человека, как бесконечно малого звена». Звена, связывающего прошлое с будущим.

Добавить комментарий

Пожалуйста, [войдите](#) или [зарегистрируйтесь](#) , чтобы отправить комментарий
